

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Главы из романа «Первая женщина». Главы шесть — девять

Глава шестая. День третий (среда)

Накануне, после бани, придя в гостиницу, сразу же завалились спать.

Через полчаса, с шумом, ввалились шофёры и Андрей, подойдя к кровати Георгия, попросил ключ от бани.

Георгий отдал ему ключ — Положишь здесь. Андрей, не шумите, когда придёте.

— Да мы и сами с ног валимся

Георгий не слышал, как они вернулись.

...

Раиса приходила на ток без четверти восемь, за сорок пять минут до планёрки у директора.

Сторож, Титаренко Семён, курил, ожидая её.

Увидев Раису, бросил окурок в траву и затоптал.

Она выговаривала ему

— Опять курил? Смотри Семён, выпишу штраф!

— Рая, милая! — он обнял её — Я же не на территории тока.

— Ты нет! А Ерофеич, глядя на тебя, курит уже здесь.

— Рай, так и штрафуй Ерофеича! Меня-то почему?

— Чтоб чужие боялись! Ладно. Семён, ты видел его? Как он тебе?

— Мальчик неопытный. А тебе? Понравился?

Раиса смутилась

— Рая! — он приобнял её — Тебе, понравился?

— Да! Но эта баба! Алла! Даже в туалет без него не ходит

Раиса хмыкнула — Ну она до воскресенья. Ладно, иди домой. Не хочу, чтоб он видел нас вместе.

...

Вадим, Валера и Виталий, под руководством дяди Гриши, вооружившись топором, ножовкой и молотком, обходили после обеда поскотину и латали дыры в заборе.

Дядя Гриша глянул на солнце — Перекур, робяты!

— Дядь Гриш, ты же не куришь!

— Дядь Гриш, расскажи что-нибудь!

— Я, робят, до пенсии жил в другом районе. А как жёнушка моя помёрла, жить в той деревне стало невозможно. Вот сюда и перебрался. Я ведь отсюда родом.

— Дядь Гриш, а сколько тебе?

— Восьмой десяток прошлым летом разменял.

— Чёж ты не женился то, дядь Гриш?

— Сватался я тут к одной, мужика недавно схоронила. Варвара...

Дядя Гриша замолчал и, задрав голову, смотрел на сверкающий истребитель, перерезывающий небосвод реактивным следом.

— Вона, ястребок летит! Я как-то шёл пешком до деревни, а ён загудел. Смотрю, след от него пошёл. Я уж до деревни дошёл, а ён все летит.

Дядя Гриша покрутил головой.

— Дядь Гриш, он высоко, потому и кажется, что медленно летит. Да и улетел он давно, а

остаётся реактивный след. Вот его мы и видим.

— Дядь Гриш, ну так чё, Варвара? Отказала?

— Староват для меня, говорит. Не ровён час, окочуришься на мне. Сраму не оберусь.

— Дядь Гриш, а тут реки или озера поблизости нет? Жара вон какая, искупаться бы.

— Далеко река. Ехать надо. А озёра есть. Токмо оне небольшие и на болотах. Токмо для рыбалки.

А вот я жил когда на Таре, она разливалась по весне. Раз так разлилась, что подпол у меня затопила. Через неделю вода сошла, а в подполе караси!

— Ну всё робят! — дядя Гриша, из-под руки, щурился на солнце — Перекур окончен. За работу.

...

День выдался солнечный, жаркий.

Перелопатив транспортёром две кучи зерна до обеда, отдыхали под стеной склада, укрывшись от припекавшего солнышка.

Раиса, ворошителем, лопатила семенное зерно в складе. А когда подъезжал с поля самосвал, с зерном для сушилки, уходила в весовую.

Увидев, что они перелопатили уже две кучи зерна, подошла и похвалила, и отпустила Машу на обед.

— Вы тоже сходите пораньше. А то к часу там очередь будет.

— Георгий! — окликнул она, когда они пошли к воротам

Он сам попросил Раису, не обращаться к нему по отчеству

Алла выпустила его руку.

Он вернулся к Раисе.

— Георгий, Вова просит аванс.

Георгий пожал плечами.

— Я выпишу аванс. И вам выпишу. Но Вова, как только получит деньги, начнёт отпрашиваться домой, в город.

Георгий молчал, не понимая к чему разговор.

— Он будет отпрашиваться на выходной. Но его нельзя отпускать. Он назад уже не вернётся! Он два года назад, также, уехал и не вернулся. А Ерофеичу, одному, тяжело. Особливо если дожди. Тогда сушить надо в две смены! А одному никак!

— А почему он у меня будет отпрашиваться? Ты же начальница!

— А я его и не отпущу! Поэтому и предупреждаю. Я-то не отпущу! А он, тогда, у тебя станет отпрашиваться.

— Понятно теперь.

— Вам сколько выписать? По двадцать рублей хватит?

— А Вова сколько просит?

— Вова просит пятьдесят! Но я ему выпишу тридцать.

— По двадцать, хватит

— Иди! Ревнует твоя! — Раиса смотрела через его плечо на Аллу, остановившуюся и обернувшуюся.

Когда проходили мимо коровника, Георгий, уже давно хотевший пить, свернул к нему.

— Ты куда? — спросила Алла, и Любаха с Таней, идущие немного впереди, остановились и обернулись.

— Пить хочу. Сильно!

— И где ты попьешь?

Георгий усмехнулся — Там поилки есть. Для коров

— Для коров же! — удивилась Алла

— В поилки заливают чистую воду. Водопроводную.

— Я подожду

— А мы пойдём! Займём очередь в столовку, если народ будет.

Любаха с Таней пошли.

Алла, сойдя с тропинки, присела в траву.

Коровник был огорожен изгородью, но ворот с этой стороны не было. Поилок тоже не было видно.

Георгий подошёл к изгороди, перелез и пошёл к дверям. Большие створки были закрыты изнутри, но дверца приоткрыта.

Он вошёл внутрь.

Противоположные створы дверей были открыты настежь и дневной свет освещал помещение коровника. Через окна, запylённые и засиженные мухами, свет едва пробивался. Под потолком, в два ряда вдоль прохода, висели светильники с зажжёнными лампами.

Он шёл по проходу.

Коров не было, а две доярки в фартуках чистили стойла.

— Здравствуйте!

Женщины молодые, полногрудые, раскрасневшиеся. Переглянулись, хихикнули и поздоровались.

— У вас же стойловое содержание?

Переглянулись. Хихикнули.

— Да!

— А почему вручную очищаете стойла?

Доярки прыснули, не переглянувшись — А как надо?

— Ну вот же лотки! — он шагнул к стойлу и опустил голову.

— А корова неучёная! Она срёт, где стоит! — ответила одна и они расхохотались.

— Неучёная! Но дрессировке поддаётся. И обучается с одного раза! А вот и столбики!

Вдоль стойл, по обе стороны от прохода, были установлены деревянные столбики с крючками, на высоте, порядка полутора метров от пола.

— По этим столбикам и крючочкам пробрасывается провод под напряжением. Понятно, что не двести двадцать! И ток постоянный! Напряжение двенадцать или двадцать четыре вольта, а ток, я сейчас уж не помню, но электрик должен знать. Провод пробрасывается с провисанием, под высоту крестца каждой коровы. Чуть выше крестца! Корова, когда опорожняется, перед тем как, приподнимает крестец. Приподнимает?

Доярки слушали, разинув рты!

— Ага! — кивнув, ответила одна.

— Вот, когда она ага сделает, крестец коснётся провода и её трахнет током! Не сильно, но чувствительно! Корова делает шаг назад и срёт, или сыт (!) прямёхонько, в лоток! А когда она захочет сделать ага в следующий раз, то сначала сделает шаг назад! Если попадётся упрямая, и с первого раза урок не усвоит, её трахнет ещё раз! Больше она экспериментировать не будет! И срать, и ссать будет в лоток, как миленькая! После этого провод можно убрать! Он

понадобится, если придут другие, неучёные!

Доярки переглянулись.

— Скажите об этом управляющему, а лучше сразу директору.

— Я скажу!

Он не заметил, как подошла Раиса.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Да у нас в деревне, коровник, точно такой же! А я летом, после девятого класса, работал на ферме. Корма разгружал. Ну вот тогда...

Он увидел и Аллу, стоящую у дверей и, видимо, тоже слышавшую его лекцию про стойловое содержание КРС*.

— Кстати, женщины тоже делают ага, перед тем, как! Поддаются ли они дрессировке током, как коровы? Не знаю.

Он вспомнил, что хотел пить — Да, девушки, вода в поилках есть?

Доярки опять переглянулись и хихикнули — Есть! Недавно залили. * КРС — крупный рогатый скот

Глава седьмая. День четвёртый (четверг)

Вчера, после ужина, не пошли в баню, а перенесли бельё и шмотки, девушек и Аллы, к бабе Варе.

Стемнело, когда всей гурьбой пошли в баню.

Когда Георгий закрывал дверь на замок, подошёл Вова, а следом и шофёры.

Проводив девушек до дома бабы Вари, вернулись в гостиницу.

Без женщин дом показался опустевшим, поэтому легли спать молча.

Утром их разбудила Любаха

— Мальчики! Вы всё ещё спите! А мы с первыми петухами проснулись. Не встали, а только проснулись. Баба Варя встала, а мы ещё досыпались. А мы уже чай с молоком и с вареньем домашним попили. Сегодня вечером в совхозную баню не пойдём. Будем мыться и париться в баньке у бабы Вари. Вы придёте, и поможете натопить баньку, и натаскать воды в бак? — и, не дожидаясь согласия — А потом будем пить чай из самовара. У бабы Вари есть самовар!

Она бы ещё тараторила, но в дверь заглянула Алла — Люба, мужчинам надо вставать и одеваться

— Ага! Сейчас!

Любаха вышла из комнаты и обернулась — А в выходной можно сходить за грибами и нажарить. Кто-нибудь собирал грибы? А то я не отличу поганку от сыроежки. И почему сыроежки? Их и прав...

Алла потянула Любаху и закрыла дверь.

К правлению, где с утра собирались местные для разрядки, после столовой шли только Вадим, Валера и Виталий.

Вова, Георгий и девушки с Аллой шли сразу на ток.

Директор, распределив по работам людей, спросил у дяди Гришы — Поскотину скоро закончите латать?

Дядя Гриша почесал затылок, посмотрел на облака — Да, Валер, сёдни должны прикончить. Ежели дождик не помешает.

— Дядь Гриш, постарайтесь сегодня! Если останется немного залатать, поработайте сверхурочно. Оплачу вдвойне! Завтра нужно начинать менять прогнившие полы в коровнике.

Там работы на семь, десять дней!

— Вам аванс выписать?

— Да! — за всех ответил Вадим

— Сколько? Тридцать рублей хватит?

— Хватит!

— Завтра, с утра, получите в бухгалтерии у Тони.

...

Когда через час, сделали первый перерыв, подошёл Вова и отозвал Георгия в сторонку.

— Начальник, я с Андрюхой договорился, он меня увезёт на станцию вечером в субботу. А в понедельник, с утра, привезёт. Мне надо домой съездить! Мать болеет, надо её проведать. Ты только Раиске не говори!

Георгий молчал.

— Начальник, поди наговорила тебе уже Раиска? Я тогда не смог вернуться: мамку в больницу положили.

— Ладно! Ты аванс получил?

— Раиска сказала, завтра, с утра. Ну я пошёл! — и Вова, насвистывая — Гоп-стоп Зоя... — пошёл к сушилке.

— Вова! Ёб-твою-бога-христа-мать! Где тебя ххуи носят!

Ерофеич жутко матерился, когда злился! Да и когда не злился, за матом в карман не лез!

Вова взбежал по металлическим ступенькам на площадку сушилки.

— Чего, Ерофеич?

— Да ссука-в-рот-ёбаная-нахуй вторая нория не тянет ни хуя опять!

— Ерофеич, там надо ремонт сделать. Я уже второй раз щас полезу с утра.

— Да какой там в пизду-нахуй-блядь ремонт! Ты видишь, везут и везут! А если, блядь, дожди начнутся? В две смены придётся пиздярить нахуй! Найди проловку и прихуярь нахуй!

Вова вздохнул, спрыгнул на землю и пошёл искать проволоку.

После работы, Вадим и Валера пошли к бабе Варе и натаскав воды в бак, растопили баньку. В совхозную не пошли, а подождав, когда помоются женщины, тоже помылись и попарились.

Виталий и Георгий, помывшись в казённой, тоже пришли к бабе Варе.

Как раз закипал самовар.

Раскрасневшись после парилки, женщины сидели на лавочке у забора. Увидев, подходивших Виталия и Георгия, встали и, вместе, зашли во двор. Как раз из баньки вышли Валера с Вадимом, тоже красные после парилки.

— Постоим немного. Отойдём после парилки — сказал Вадим

Из летней кухни вышла баба Варя и взойдя на крылечко спросила — Девчонки, вот я понимаю, парни приехали в деревню поработать. А вы-то, зачем?

Девчонки ответить не успели.

Ответил Георгий — А на них, баб Варь, в городе мужики уже не клюют. Вот она и приехали в деревню за женихами!

Баба Варя сходу поверила, хмыкнула и ушла в избу.

Алла молча улыбалась, оценив шутку.

Заулыбались, было, и парни...

Любаха задохнулась и даже с лица сошла от возмущения!

— Я с тобой больше не разговариваю!

— Я тоже! — сердито бросила Таня.

Георгий пожал плечами — «Оправдываться бесполезно. Хотел пошутить, а вышло...»

Он повернулся и пошёл к калитке.

— Подожди! Я с тобой! — Алла догнала его и подхватила под руку.

Они вышли за ограду

— Давай на лавочке посидим?

— Давай

Они сели на лавочку, и Алла приклонилась к нему — Ты обидел девчонок

— Я пошутил!

— Да. Но они приняли это всерьёз. Как будто, так и есть на самом деле. Глупо, конечно. Хотя, я, вряд ли обиделась бы. Вот, ты же из деревни! — Алла гладила его руку — А...

— Алла!

Баба Варя стояла у калитки

— Что, тёть Варь?

— Вас зовут чай пить из самовара

— Нас?

— Да!

— Пойдём? — Алла встала

— Ал! — Георгий тоже встал — Я, наверное, пойду

— Ну ладно! — она приподнялась на носочках и чмокнула его в щёку — Не заморачивайся.

Долго дуться не будут.

Глава восьмая. День пятый (пятница)

Так и вышло!

Обет молчания Любаха выдержала лишь до первого перекура.

Когда уселись под стеной склада, прячась от припекавшего солнышка, Любаха спросила — Зачем ты это сказал? Ты правда так думаешь или это такая шутка? Ну что ты молчишь? Ты обиделся на нас? Мы сегодня вечером будем играть в карты. Валера обещал научить в преферанс. Ты придёшь, начальник?

Любаха уже улыбалась.

— Георгий!

Раиса стояла поодаль, и он встал, и подошёл к ней.

— Вова отпрашивался? Он сегодня уже аванс получил.

— Да, вчера.

— Ты не отпустил?

— Отпустил — Георгий вздохнул

— Я же просила

— У него мать болеет. Надо проведать

— Она и тогда болела

— Он говорил

— Да врёт он!

— Сказал, что вернётся утром в понедельник. И с Андреем договорился

— Это из ваших?

— Да, один из шоферов

— Я спрошу у Андрея — Раиса покачала головой — Нет, зря ты его отпустил! Смотри! Если не

вернётся, придётся тебе идти к Ерофеичу.

Девушки, как разнорабочие, имели ставку 70 руб. Георгий работал слесарем и у него ставка была 80 руб. У плотников ставка тоже была 80 руб. Самая большая ставка была у Вовы — 125 руб, он был помощником мастера. Да ещё сверхурочные. Поэтому Вова и просил 50 руб аванса. Но Раиса, опасаясь, что Вова может сбежать, выписала только 30 руб.

После обеда сломался транспортёр, и Георгий провозился полтора часа с ремонтом.

Всё это время девушки, с Машей и Аллой, лопатили зерно.

Когда он включил транспортёр и подкатил к куче зерна, до конца смены осталось полчаса.

— Начальник, у нас пропущенный перекур, и мы пойдём курить! А ты повороши.

Девушки пошли к складу, Алла осталась с Георгием. Она хотела помочь подгрести зерно, но он забрал у неё лопату.

— Просто постой рядом!

Алла улыбнулась, сняла платок и поправила волосы — Жарко сегодня! Я в воскресенье уже уеду, а мы с тобой даже не погуляли вдвоём. Может завтра, после работы, ходим в лес?

Недалеко. Прогуляемся и назад.

— А в баню?

— Я уже дома, в воскресенье, помоюсь

— Конечно ходим!

Смена закончилась, и он выключил транспортёр.

Подошли девушки, и они накрыли брезентом кучи зерна.

Маша пошла в весовую к Раисе.

Любаха с Таней шли впереди, а за ними Алла и Георгий, держась за руки.

Когда вечером, после бани, он пришёл к бабе Варя, команда на игру уже была набрана.

Оказалось, что в преферанс играет Виталий, и Любаха имела представление об игре.

Четвёртого брать не стали.

Баба Варя напоила его чаем.

Он посидел минут десять, наблюдая за игрой.

— Я пойду! — Георгий встал

Игроки не обратили внимания, а Алла вышла вместе с ним.

Они стояли у калитки.

Было прохладно и Алла куталась в шаль, которую ей дала баба Варя.

— Мы договорились на завтра? Прогулка в лес не отменяется?

— Алла, я же согласился!

— Ну не знаю. Раиса, тебя, прямо пасёт! Может на завтра уже с нею свидание?

— Да нет ничего, Алла!

— У меня стойкое ощущение, что она ждёт не дожждётся, когда я уеду! И о чём ты с нею сегодня договаривался?

— Алла! Я не договаривался! Мы про Вову говорили!

— Ты такой! — Алла прижалась к нему — Такой открытый!

Она чмокнула его и отстранилась — Ладно. Пойду выпроваживать гостей. Уже спать надо укладываться. До свидания, дорогой!

Глава девятая. День шестой (суббота)

День выдался ясный, жаркий.

Они накрывали брезентом кучи зерна, когда подошли плотники.

— Ну что, идём за грибами? — спросил Валера
— Идём, идём! — захлопала в ладошки Любаха
— До свидания, Маша
— А Вова?
— Вова будет работать до темноты. Он отпросился в город, и сегодня вечером, Андрей увезёт его на станцию.

Переодевшись, подошли к дому бабы Вари.

Любаха и Таня были в трико и футболках, на Алле был сарафан.

— Я просто прогуляюсь. За грибами не пойду.

— Я у дяди Гришы узнал, тут за деревней, недалеко, есть пруд. Сходим, искупаемся? — предложил Виталий.

— Я без купальника! — возмутилась Любаха

— Я тоже! — поддакнула Таня

— А я плавать не умею — добавила Алла

— Да мы тоже без плавок. В трусах! — пошутил Вадим

— Можно и без!

— Вы допуститесь! Мы вернёмся! — отрезала Любаха

Девушки и Алла, чуть отстав, шли позади.

— Мужики! Ну расскажите какой-нибудь анекдот!

— Ты москвич! Ты и рассказывай!

— Да я уже полтора месяца, как из Москвы уехал! — отпарировал Виталий

— А мы уже месяца три новых анекдотов не слышали — ответил Вадим — Так что выкладывай!

Виталий усмехнулся — Ну вот этот: Леонид Ильич прогуливается по Риге. Подходят два мужика и один спрашивает — Я извиняюсь, как вас зовут?

— Леонид Ильич! — отвечает Брежнев и начинает улыбаться

— Я же говорил, хер какой-то! А ты, Донатас Банионис! Донатас Банионис!

Мы этот не слышали! — сказал Вадим — Новый!

— Да какой новый! По Москве уже с полгода ходит!

— Ну вот видишь. А до Новосибирска ещё не дошёл! Может есть ещё поновее?

— «Надеюсь, что только я заходил в первый отдел перед командировкой»

Виталий хмыкнул — Ну ещё такой: Леонид Ильич приехал в Китай на встречу с партийным лидером. Входит в зал. К нему идёт китаец и протягивает руку — Сунь Хуй В Чай!

— Вынь сам выпей! — отдёргивает руку Брежнев

Китаец, растерянно осматриваясь — А где же Брежнев?

Расхохотались все трое!

— Что у вас, мальчики? — догнала их Любаха

— Виталия анекдот рассказал

— А нам?

— А вам сто грамм! Для опохмелки! — ответил Виталий

— Фу, как грубо! — и Любаха отстала

— Вон, озеро!

Впереди заблестело озеро.

Но когда подошли ближе, под ногами захлюпало.

Болото!

Вокруг озера рос рогоз и тростник.

Лезть по хлюпающим кочкам, как-то не хотелось. И постояв, пошли к лесу.

— Я грибы никогда не собирала! — остановилась Алла у самой кромки — Да и одета не для грибов. Проводи меня! — взглянула она на Георгия

Остальные уже заходили в лес.

— Далеко не расходиться! — остановил всех Валера, заядлый и опытный грибник — Быть в пределах видимости и перекликаться ауканьем. Пошли!

— Давай пройдемся вдоль кромки — Алла взяла Георгия за руку.

Когда ауканье грибников не стало слышно, они увидели тропинку, идущую в лес.

— Пройдемся? Немного! — Алла с улыбкой, искоса, взглядывала на Георгия

Они свернули на тропинку и вошли в лес.

Тропинка была узкая, и Алла шла чуть впереди, держа его за руку.

Она хотела его! До зуда в одном месте! И никак не могла понять, что в нём, её так влечёт?

Он вежлив, интеллигентен и это возбуждало!

Он наивен. Мальчишка! Невинный! Это возбуждало ещё сильнее!

Нет!

Аллу передёрнуло и сладко заныло под сердцем.

Это и возбуждало! Его невинность!

Она хотела секса!

Но ей хотелось, чтобы он сам опрокинул её, чтобы был груб. Ооо! И в то же время, она боялась, что он догадается об этом и Алла краснела — «Что он тогда подумает о ней!

Испорченная, вульгарная, алчущая! Нет! Ей хотелось грубости с его стороны, но он должен думать о ней, с нежностью, с любовью».

Уже четверть часа они идут по лесу, держась за руки, и он даже поцеловать не попытался!

Даже приобнять!

— «А у самого стоит!»

Воспалённое воображение рисовало пикантные картинки, желание нарастало, и Алла не выдержала

— Я слышала один анекдот. Он, правда, похабный. Но ты же не подумаешь, что я такая испорченная, если я расскажу его тебе

Георгий улыбался — «Что бы ты подумала о моих желаниях?»

— Расскажи!

— Ты сам попросил! Девушка и парень идут по лесу. Парень держит девушку за руку.

Девушка хочет. Сильно, сильно! Но парень только поцелует её и снова ведёт за руку. Тогда девушка говорит парню — Слушай, давай так: когда я увижу лопух, то скажу — Вон лопух! — и ты меня завалишь на траву и отъебешь! Согласен? Согласен! — ответил парень. Идут они дальше, и девушка увидела лопух — Вон лопух! Парень завалил её на траву и выебал! Идут дальше — Вон лопух! Парень завалил её на траву и выебал! Идут дальше — Вон лопух! Завалил! Выебал! Идут дальше — Вон лопух! Завалил! Выебал! Идут дальше — Вон лопух! А парень в ответ — У меня уже хуй опух! А тебе, всё лопух!

Алла замолчала, боясь взглянуть на Георгия. Щёки пылали. Сердце готово было выскочить из груди.

— «Ну что же ты? Ну завали! Ну выеби!»

Она увидела лопух — Вон лопух! — и хохотнула.

Георгий метался в сомнениях — «Зачем она рассказала анекдот? Зачем она сказала — Вон лопух!? Она хочет, чтобы я завалил и выеб её? А если она оттолкнёт меня? А если обидится?»

Алла остановилась — Смотри, какая полянка! Давай отдохнём. Посидим на травке.

— Давай! — согласился Георгий

Они вышли на полянку.

— Ты сядь! Мне надо в кусты.

Алла зашла за кусты из смородинника и малины. Стянула трусы и бросила на траву. Её лихорадило от желания, и она начинала терять самообладание. Постояла с минуту и вышла на полянку к Георгию. Села рядом, подогнув колени и накрыв ноги подолом сарафана.

Георгий сидел полулёжа, опираясь на локоть правой руки.

Алла, оправив сарафан, подняла руки к волосам, как будто хотела поправить, но вместо этого — резко толкнула Георгия, и упала вместе с ним, и на него! Не давая ему опомниться, и прижимая плечи руками, впилась губами в губы и целовала взасос! Так же, резко оттолкнувшись, выпрямилась!

Глаза потемнели! Грудь вздымалась! Лицо и шея пошли красными пятнами.

Опомнившись, Георгий сел и хотел обнять Аллу. Но она сама, притянув к себе, и прижимаясь грудью, покрывала поцелуями, и когда он обнял её, откинулась назад и задышавшись, с закрытыми глазами, шарил руками, дёргая пряжку ремня и пытаясь расстегнуть ширинку. Пальцы наткнулись на член, выпирающий через ткань джинсы, и Алла, привстав на коленях, прижалась лобком, и ёрзая вперёд-назад и сверху-вниз, тёрлась, выгибаясь станом, и запрокинув голову! Продолжая ёрзать, с силой прижималась животом и лобком, а он не мог ничего сделать!

Ему приходилось сжимать Аллу и удерживать, чтобы она не завалилась.

Её голова запрокинута! Глаза закрыты! Губы кривятся! Руками опирается на его плечи. Движения становятся отрывистыми и сопровождаются стонами! Обхватив его за шею, прижалась содрогающимся телом, часто и с хрипами задышала, и обмякла!

Он осторожно опустил её на траву.

Алла лежала с закрытыми глазами и улыбалась.

Открыла глаза

— Какой ты!

Он смотрел, не понимая, о чём она.

И Алла догадалась, по его растерянному виду: он не понял, что с нею случилось!

Ей стало стыдно! Так легко, и так быстро (!) она получила то, чего не было уже несколько лет. И было стыдно за то, что она получила удовольствие, а он, удерживая её, не смог даже поцеловать и приласкать. Но от мысли, что он так и остался девственником — становилось легче.

— «Пусть это случится с другой, которая моложе» — думала Алла, успокаивая себя.

И когда Георгий, приклонившись, хотел целовать её, она упёрлась руками ему в грудь — Не надо!

И села, и оправляя подол сарафана, встала

— Пойдём! А то скоро стемнеет

И пошла, не ожидая, когда он встанет.

Он шёл следом, весь в смятении чувств.

Трусы остались в кустах.